

материалы межрегион. конф., посвящ. 10-летию факультета романо-германских языков (Ставрополь, 23-25 апр. 2009 г.). Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. С. 88–91.

2. Грудева Е. А. Концепты *лето* и *осень* в разноязычных культурах (когниолингвистический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2011. 22 с.

3. Грудева Е. А. Когнитивные признаки концепта лето/summer в их движении и рассмотрении в национальном языковом сознании // Языковые и филологические исследования. 2012. № 3. С. 9–12.

4. Грудева Е. А. Когниолингвистический аспект концепта *осень/autumn* (по данным психоллингвистического эксперимента) // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 8. С. 113–120.

5. Грудева Е. А., Нода В. В. К вопросу о словообразовании в когнитивной лингвистике // Жанровая модель русской драмы в новейшей парадигме гуманитарного знания: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Ставрополь, 4 дек. 2018 г.). Ставрополь, 2019. С. 155–160.

6. Люси Дж. Лингвистическая относительность // Ежегодный обзор антропологии. 1997. Вып. 26. С. 291–312.

УДК 81'37

*Е. А. Грудева, Н. В. Чекалина (Ставрополь, Россия)
Ставропольский государственный аграрный университет*

Метафоры в когнитивной лингвистике

При помощи метафор человек описывает и осмысливает мир вокруг себя. Когнитивная лингвистика исследует культурно-специфические метафоры, которые могут варьироваться в разных культурах. В целом метафоры с точки зрения когнитивной лингвистики являются важным инструментом для понимания того, как сложные концепты преобразуются в языке и мышлении человека.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метафора, мышление, восприятие

В отличие от классической лингвистики, в когнитивной лингвистике метафора приобретает совершенно новое значение: человеческий язык и вместе с ним метафора становятся здесь не изолированными единицами, а выражением концептуальных структур и общих когнитивных способностей. После публикации книги Лакоффа и Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» [7] метафоры оказались в центре когнитивно-лингвистических исследований. Такой интерес вызван тем, что наше концептуальное мышление, а также вытекающие из него действия в основном структурированы метафорически. Для исследователей метафоры это выражение фундаментальной концептуальной структуры мышления, которая позволяет нам постигать и объяснять одну область опыта,

обращаясь к другой. Лингвистический – и в последнее время заметный в когнитивной психологии и области изучения искусственного интеллекта – интерес к метафоре не ослабевает, о чем свидетельствует большое количество публикаций по данной теме [2], [4], [6].

Теория метафоры в рамках когнитивной лингвистики, сформулированная Лакоффом и Джонсоном в 1980 году, не утратила своей актуальности. Частично пересмотренный самими авторами и другими исследователями, дополненный и уточненный недавними исследованиями, теоретический подход Лакоффа и Джонсона является наиболее эмпирически доказанным и теоретически обоснованным; это наиболее развитая теория метафоры в когнитивной лингвистике.

Кратко изложим общую теоретическую основу когнитивной лингвистики в той мере, в какой она имеет отношение к пониманию теории метафоры:

- когнитивная лингвистика рассматривается как эмпирическая наука;
- предметом когнитивной лингвистики является изучение процессов, которые происходят с пользователем языка в процессе производства и понимания языковых выражений; таким образом, когнитивная лингвистика отходит от структурного подхода к языку и ставит в центр внимания взаимосвязь между языковыми способностями человека и его познанием;

- аналитическое разделение синтаксиса и семантики отбрасывается, поскольку оно препятствует пониманию повседневных речевых выражений; выражения, понимаемые как общепринятые, также включают образные идиомы, поскольку предполагается, что четкое разделение буквальной и образной речи невозможно и не имеет смысла;

- когнитивная лингвистика предполагает, что точное применение лингвистических правил и использовании образных идиом невозможно, поскольку в рамках обычных идиом существует индивидуальная свобода выбора слов для иллюстрации определенного положения дел в любом случае, поэтому из-за языковых правил невозможно с абсолютной уверенностью предсказать, какая форма представления будет выбрана;

- исходя из предыдущего предположения, для когнитивной лингвистики возникает вопрос о мотивации отдавать предпочтение определенным общепринятым выражениям, чтобы прийти к утверждениям об общих тенденциях в использовании языка [1].

Эти последние предпосылки, в частности, ясно показывают, насколько когнитивная лингвистика, помимо своего интереса к повседневному языку и фактическому использованию языка, приближается к социально-научным и психологическим аспектам, в которых возникают вопросы о ситуационной зависимости использования языка и мотивационной конституции говорящих, выходящие далеко за собственно лингвистические рамки [3].

Привычное лингвистическое понимание метафоры основано на двухтысячелетней традиции риторики и философии, которая давно понимает метафору

как «не свойственную речи», используемую в качестве риторического стилистического средства и средства выражения поэтического творчества в литературных текстах. Например, выражение: «Весь мир – театр, а люди в нем – актеры» – является метафорическим, но в силу «витиеватости» областью его употребления являются прежде всего литература и риторика. Таким образом, метафоры традиционно рассматривались как «украшения» речи, воспринимаемые как противоположность фактическому и буквальному языку.

Однако с точки зрения лингвистики эта оценка не может быть подтверждена. Метафора не является отличительной чертой художественного дискурса, а напротив, повсеместно и активно используется как в повседневной жизни, так и в профессиональном языке [5]. Когда говорят «акции растут», «работа стоит», у кого-то «острый язык» или «горячее сердце» и т.д., в каждом из этих случаев используют метафору. Однако эти метафоры стали настолько обыденными, что уже не воспринимаются как метафоры. Создание, использование, понимание метафор – это не особый случай в языке, а скорее правило и неотъемлемая часть общей языковой компетенции. Как показывают экспериментальные данные, предложения, которые вообще не содержат метафорических выражений, составляют незначительную долю в общем объеме речевой деятельности.

Одна из основных теорий когнитивной лингвистики – это теория метафорического представления, согласно которой наше понимание сложных концептов происходит через использование метафор с более простыми концептами. Например, идея «времени как реки» подразумевает, что время проходит как поток воды, который не может быть остановлен. Понятие метафоры в когнитивной лингвистике существенно отличается от повседневного понятия метафоры. В качестве общих определяющих элементов метафоры в когнитивной лингвистике исследователи называют следующие [2]:

1. Метафора – это описание объекта или события, реального или воображаемого, в котором используются понятия, которые в реальном смысле не могут быть применены к событию или объекту. Механизм порождения метафоры включает целевую область (целевой домен) и область происхождения (исходный домен).

2. Целевая область метафоры может проявляться явно, быть доступной из контекста или вообще не проявляться; чем менее выражена целевая область метафоры, тем более важным становится значение контекста для понимания и интерпретации метафоры, а также расширяются возможности для субъективного приписывания значения. Интерпретация метафоры осуществляется посредством переноса (проекции в гештальт-психологическом смысле) знаний об области происхождения в целевую область. Область отправления и область назначения могут иметь определенное сходство, как в примере «небо плачет» (дождевая вода и слезная вода; мрачное настроение, когда идет дождь, и мрачное настроение, когда кто-то плачет). Эти сходства хотя и способствуют формированию метафор,

не являются безусловными. Творческий компонент метафоры заключается в том, чтобы устанавливать сходства посредством проецирования аналогий, позволяющих в дальнейшем интерпретировать созданную метафору.

3. Из этих замечаний следует, что не существует абсолютного и несомненного критерия того, что может быть метафорически переосмыслено, а что нет. Представление о том, что является общепринятым или нормальным, всегда подвержено влиянию социальных и культурных изменений. Таким образом, идентификация метафор всегда может происходить только в социально-культурном контексте, который служит ориентиром для обоснованной интерпретации.

4. Наконец, метафоры асимметричны, т.е. когда область назначения и область происхождения меняются местами, значение метафоры может полностью измениться, соответственно, выражение может вообще перестать быть метафорическим.

Таким образом, метафоры – если рассматривать их в контексте лингвопсихологических исследований – реализуют механизмы установления аналогии в мышлении: две разные области внеязыковой действительности оказываются взаимосвязаны путем переноса из области происхождения в область назначения. Этот процесс переноса (метафорическое отображение) позволяет когнитивно открывать новые области опыта и усваивать их.

Литература

1. Грудева Е. А. Концепты в формировании культурно-языковой компетенции // Лингвистическое образование как реализация социального заказа общества: материалы межрегион. конф., посвящ. 10-летию факультета романо-германских языков (Ставрополь, 23-25 апр. 2009 г.). Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. С. 88–91.

2. Грудева Е. А. Концепты *лето* и *осень* в разноязычных культурах (когниолингвистический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2011. 22 с.

3. Грудева Е. А. Когнитивные признаки концепта *лето/summer* в их движении и рассмотрении в национальном языковом сознании // Языковые и филологические исследования. 2012. № 3. С. 9–12.

4. Грудева Е. А. Когниолингвистический аспект концепта *осень/autumn* (по данным психолингвистического эксперимента) // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 8. С. 113–120.

5. Грудева Е. А., Нода В. В. К вопросу о словообразовании в когнитивной лингвистике // Жанровая модель русской драмы в новейшей парадигме гуманитарного знания: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Ставрополь, 4 дек. 2018 г.). Ставрополь, 2019. С. 155–160.

6. Грудева Е. А. Выражение русской ментальности в пословицах (на примере пословиц с семантическим компонентом «лето» и «осень») // *Litera*. 2021. № 9. С. 45–55.

7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Ленанд, 2021. 256 с.